

Валентин Берестов

ПРИЯТНАЯ ВЕСТЬ

879716

СЕРТИФИКАТ
№ 1111
ИЗДАТЕЛЬСТВО

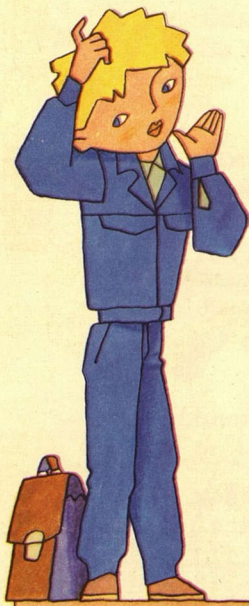
ЧИТАЛОЧКА

Как хорошо уметь читать!
 Не надо к маме приставать.
 Не надо бабушку трясти:
 «Прочти, пожалуйста! Прочти!»
 Не надо умолять сестрицу:
 «Ну почитай ещё страницу!»
 Не надо звать,
 Не надо ждать,
 А можно взять и почитать!

ГДЕ ПРАВО, ГДЕ ЛЕВО

Стоял ученик
 На развилке дорог.
 Где право,
 Где лево,
 Понять он не мог.
 Но вдруг ученик
 В голове почесал
 Той самой рукою,
 Которой писал,
 И мячик кидал,
 И страницы листал,
 И ложку держал,
 И полы подметал.
 «Победа!» — раздался
 Ликующий крик:
 Где право,
 Где лево,
 Узнал ученик.

КОШКИН ЩЕНОК

Был у кошки сын приёмный
Не котёнок, а щенок,
Очень милый, очень скромный,
Очень ласковый сынок.

Без воды и без мочала
Кошка сына умывала;
Вместо губки, вместо мыла
Языком сыночка мыла.

Быстро лижет язычок
Шею, спинку и бочок.
Кошка-мать —
Животное
Очень чистоплотное.

Но подрос
Сынок приёмный,
И теперь он пёс
Огромный.

Бедной маме не под силу
Мыть лохматого верзилу.
На громадные бока
Не хватает языка.
Чтобы вымыть шею
Сыну,
Надо влезть
Ему на спину.

— Ох, — вздохнула кошка-мать, —
Трудно сына умывать!

Сам плескайся и купайся,
Сам без мамы умывайся.

Сын купается в реке,
Мама дремлет на песке.

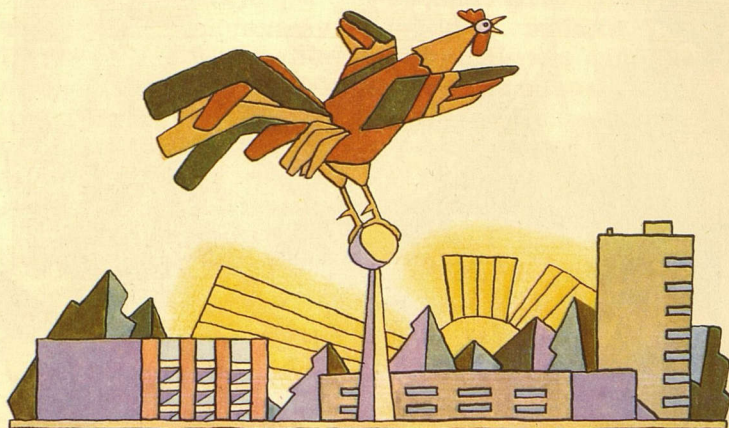
ПРИЯТНАЯ ВЕСТЬ

Без четверти шесть!
Без пятнадцати шесть!
Хотите услышать
Приятную весть?

— Так что же случилось
Без четверти шесть?
Какая такая
Приятная весть?

— А то, что я сам,
Понимаете? — САМ
Умею часы
Узнавать по часам.

— Ты прав. Так и есть,
Без пятнадцати шесть!
Спасибо тебе
За приятную весть!

КАК НАЙТИ ДОРОЖКУ

Ребята пошли в гости к деду-леснику. Пошли и заблудились. Смотрят — над ними Белка прыгает. С дерева на дерево. С дерева на дерево. Ребята — к ней:

— Белка, Белка, расскажи,
Белка, Белка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку.

— Очень просто, — отвечает Белка. — Прыгайте с этой ёлки вон на ту, с той — на кривую берёзку. С кривой берёзки виден большой-большой дуб. С верхушки дуба видна крыша. Это и есть сторожка. Ну что же вы? Прыгайте!

— Спасибо, Белка! — говорят ребята. — Только мы не умеем по деревьям прыгать. Лучше мы ещё кого-нибудь спросим.

Скачет Заяц. Ребята и ему спели свою песенку:

— Зайка, Зайка, расскажи,
Зайка, Зайка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку.

— В сторожку? — переспросил Заяц. — Нет ничего проще. Сначала будет пахнуть грибами. Так? Потом — заячьей капустой. Так? Потом запахнет лисьей норой. Так? Обскачите этот запах справа или слева. Так? Когда он останется позади, понюхайте вот так и услышите запах дыма. Скачите прямо на него, никуда не сворачивая. Это дедушка-лесник самовар ставит.

— Спасибо, Зайка, — говорят ребята. — Жалко, что носы у нас не такие чуткие, как у тебя. Придётся ещё кого-нибудь спросить.

Видят, ползёт Улитка.

— Эй, Улитка, расскажи,
Эй, Улитка, покажи,

Как найти дорожку
К дедушке в сторожку.

— Рассказывать до-о-олго,— вздохнула Улитка.— Лу-у-учше я вас туда провожу-у-у. Ползите за мной.

— Спасибо, Улитка!— говорят ребята.— Нам некогда ползать. Лучше мы ещё кого-нибудь спросим.

На цветке сидит Пчела. Ребята к ней:

— Пчёлка, Пчёлка, расскажи,
Пчёлка, Пчёлка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку.

— Ж-ж-ж,— говорит Пчела.— Покаж-ж-жу... Смотрите, куда я лечу. Идите следом. Увидите моих сестёр. Куда они, туда и вы. Мы дедушке на пасеку мёд носим. Ну, до свиданья! Я уж-ж-жасно тороплюсь. Ж-ж-ж...

И улетела. Ребята не успели ей даже спасибо сказать.

Они пошли туда, куда летели пчёлы, и быстро нашли сторожку. Вот была радость! А потом дедушка их чаем с мёдом угостил.

МАСТЕР - ПТИЦА

Мы ехали из пустыни в город Куня-Ургенч. Кругом лежали пески. Вдруг я увидел впереди не то маяк, не то фабричную трубу.

— Что это?— спросил я шофёра-туркмена.

— Старинная башня в Куня-Ургенче,— ответил шофёр.

Я, конечно, обрадовался. Значит, скоро мы выберемся из горячих песков, очутимся в тени деревьев, услышим, как журчит вода в арыках.

Не тут-то было! Ехали мы, ехали, но башня не только не приближалась, а, наоборот, как будто отодвигалась всё дальше и дальше в пески. Уж очень она высокая.

И шофёр рассказал мне такую историю.

В далёкие времена Куня-Ургенч был столицей Хорезма, богатой, цветущей страны. Со всех сторон Хорезм окружали пески. Из песков налетали на страну кочевники, грабили её, и не было никакой возможности уследить, когда и откуда они появятся.

И вот один мастер предложил хорезмскому царю построить высокую башню. Такую высокую, чтобы с неё было видно во все концы. Тогда ни один враг не прокрадётся незамеченным.

Царь собрал своих мудрецов и попросил у них совета. Мудрецы подумали и решили так:

«Если с башни будет видно во все концы, значит, и сама башня тоже будет видна отовсюду. И врагам станет легче до нас добраться. Башня укажет им путь. Поэтому совершенно ясно, мастер государственный изменник. Ему нужно отрубить голову. А строительство башни воспретить».

Царь не послушался мудрецов. Он приказал построить башню.

И тут случилось неожиданное: башню ещё не достроили, а вражеские набеги кончились. В чём же дело?

Оказывается, мудрецы рассудили правильно: башня была видна отовсюду. Но враги, увидев её, думали, что до Хорезма совсем близко. Они бросали в песках медлительных верблюдов, которые везли воду и пищу, на быстрых конях мчались к манящей башне и все до одного погибали в пустыне от жажды и голода.

Наконец один хан, предводитель кочевников, погубив лучшее своё войско, разгадал секрет хорезмийцев. Он решил отомстить.

Не зажигая ночных костров, прячась днём во впадинах между песчаными грядами, хан незаметно привёл свою орду к самому подножию башни.

Старый мастер ещё работал на её вершине, укладывая кирпич за кирпичом.

— Слезай, пёс! — крикнул ему разгневанный хан. — Я отрублю твою пустую голову!

— Моя голова не пуста, она полна знаний, — спокойно ответил мастер. — Пришли-ка мне сюда навверх побольше бумаги, клея и тростника. Я сделаю из тростника перья, склею из бумаги длинный свиток и запишу на нём всё, что знаю. Тогда моя голова и в самом деле станет пустой и ты, отрубив её, ничего не потеряешь: у тебя останутся мои знания.

Хан согласился. Мастер спустил с вершины башни верёвку, к ней привязали пакет с бумагой, клеем и тростником. Старый мастер склеил из бумаги и тростника большие крылья и улетел.

Тогда хан сказал своему летописцу:

— Запиши в историю всё, что произошло, чтобы наши внуки знали, на какой мерзкий обман, на какую низкую ложь, на какое гнусное вероломство способны эти хорезмийцы.

А летописец ответил:

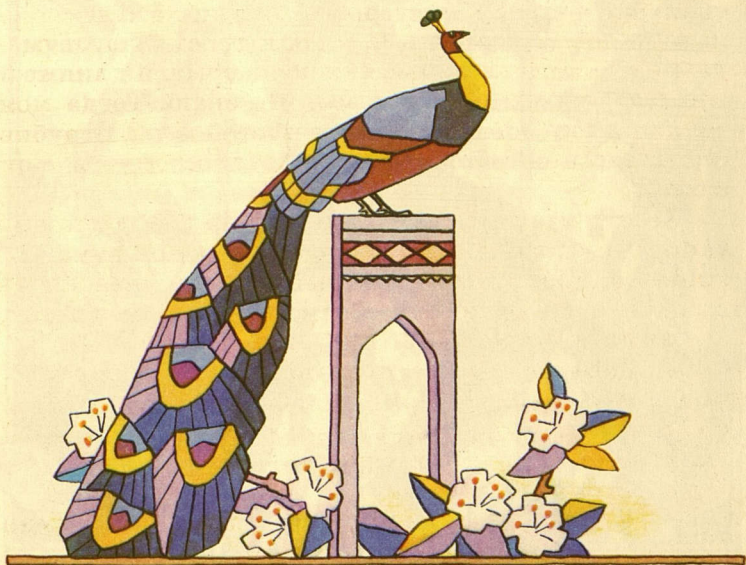
— Конечно, мастер обманул тебя. Он сделал не свиток, а крылья и полетел на них. Но это уже

не просто обман, а высокий разум. И наши внуки будут восхищаться человеком, который научился летать.

— Ничего не записывай в историю! — разозлился хан. — Пусть никто не знает, как нас одурачили.

Прошли века. Люди забыли, как звали грозного хана, как звали царя и его трусливых мудрецов. Но каждому мальчишке в Куня-Ургенче известно, кто был мастер и что он совершил, словно это случилось совсем недавно.

Звали его Уста Куш, что в переводе значит Мастер Птица.

АИСТ И СОЛОВЕЙ

Эту сказку услышал в Хорезме один мой знакомый. А я решил пересказать её вам. Было время, когда птицы не умели петь.

И вдруг они узнали, что в одной далёкой-далёкой стране живёт старый, мудрый человек, который учит музыке. Тогда птицы послали к нему аиста и соловья.

Аист очень торопился. Ему не терпелось стать первым в мире музыкантом.

Он так спешил, что вбежал к мудрецу и даже в дверь не постучался, даже не поздоровался со стариком, а изо всех сил крикнул ему прямо в ухо:

— Эй, старикан! Ну-ка, научи меня своей музыке!

Но мудрец решил сначала поучить его вежливости. Он вывел аиста за порог, постучал в дверь и сказал:

— Надо делать вот так.

— Всё ясно! — обрадовался аист. — Это и есть музыка? — и улетел, чтобы поскорее удивить мир своим искусством.

Соловей на маленьких крыльях прилетел позже. Он робко постучался в дверь, поздоровался, попросил прощения за беспокойство и сказал, что ему очень хочется учиться музыке.

Мудрецу понравилась приветливая птица. И он обучил соловья всему, что знал сам.

С тех пор скромный соловей стал лучшим в мире певцом.

А чудака аист умеет только стучать клювом. Да ещё хвалится и учит других птиц:

— Эй, слышите? Надо делать вот так, вот так! Это и есть настоящая музыка! Если не верите, спросите старого мудреца.

ЧЕСТНОЕ ГУСЕНИЧНОЕ

Гусеница считала себя очень красивой и не пропускала ни одной капли росы, чтобы в неё не посмотретья.

— До чего же я хороша! — радовалась Гусеница, с удовольствием разглядывая свою плоскую рожицу и выгибая мохнатую спинку, чтобы увидеть на ней две золотые полоски. — Жаль, никто-никто этого не замечает.

Но однажды ей повезло. По лугу ходила девочка и собирала цветы. Гусеница взобралась на самый красивый цветок и стала ждать. А девочка увидела её и сказала:

— Какая гадость! Даже смотреть на тебя противно!

— Ах так! — рассердилась Гусеница. — Тогда я даю честное гусеничное слово, что никто, никогда, нигде, ни за что и нипочём, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах больше меня не увидит.

Дал слово — нужно его держать, даже если ты Гусеница.

И Гусеница поползла на дерево. Со ствола на сук, с сука на ветку, с ветки на веточку, с веточки на сучок, с сучка на листок. Вынула из брюшка шёлковую ниточку и стала ею обматываться.

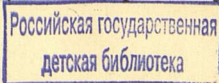
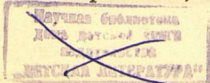
Трудилась она долго и наконец сделала кокон.

— Уф, как я устала! — вздохнула Гусеница. — Совершенно замоталась.

В коконе было тепло и темно, делать больше было нечего, и Гусеница уснула.

Проснулась она оттого, что у неё ужасно чесалась спина. Тогда Гусеница стала тереться о стенки кокона. Тёрлась, тёрлась, протёрла их насквозь и вывалилась. Но падала она как-то странно — не вниз, а вверх. И тут Гусеница на том же самом лугу увидела ту же самую девочку.

«Какой ужас! — подумала Гусеница. — Пусть я некрасива, это не моя вина, но теперь все узнают,

что я ещё и обманщица. Дала честное гусеничное, что никто меня не увидит, и не сдержала его. Позор!»

И Гусеница упала в траву.

А девочка увидела её и сказала:

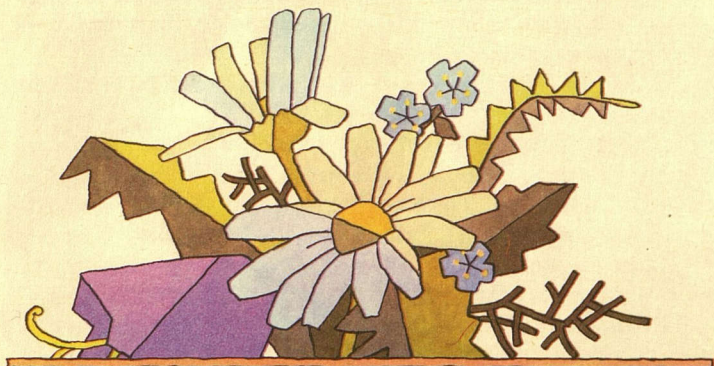
— Какая красивая!

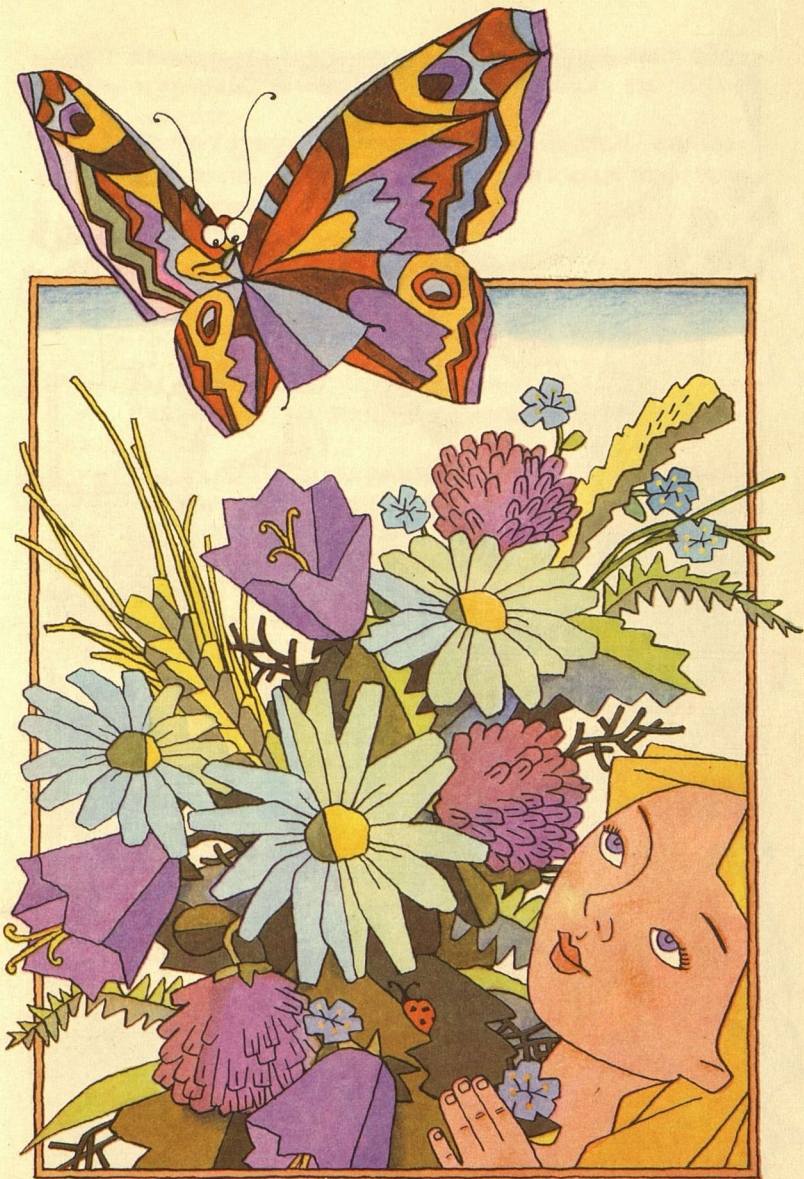
— Вот и верь людям,— ворчала Гусеница.— Сегодня они говорят одно, а завтра — совсем другое.

На всякий случай она погляделась в каплю росы. Что такое? Перед ней — незнакомое лицо с длинными-предлинными усами. Гусеница попробовала выгнуть спинку и увидела, что на спинке у неё появились большие разноцветные крылья.

«Ах вот что! — догадалась она. — Со мной произошло чудо. Самое обыкновенное чудо: я стала Бабочкой! Это бывает».

И она весело закружилась над лугом, потому что честного бабочкиного слова, что её никто не увидит, она не давала.

Однажды Витя сделал Змей. День был пасмурный, и мальчик нарисовал на Змее солнце.

Витя отпустил нитку. Змей стал подниматься всё выше и выше, мотая длинным хвостом и напевая песенку:

— Я лечу
И рею,
Я свечу
И грею!

— Ты кто такой? — спросили птицы.

— Разве не видите? — ответил Змей. — Я — солнце!

— Неправда! Неправда! — закричали птицы. — Солнце за тучами.

— За какими такими тучами? — разозлился Змей. — Солнце — это я! Никакого другого солнца не было, нет, не будет и не надо! Ясно?

— Неправда! — всполошились птицы.

— Что-о-о? Цыц, короткохвостые! — рявкнул Змей, сердито мотая своим длинным хвостом.

Птицы в испуге разлетелись.

Но тут выглянуло солнце.

— Заклевать хвастунишку! Выщипать хвост обманщику! — закричали птицы и набросились на Змея.

Витя начал быстро сматывать нитку, и Змей упал в траву.

— Что ты там натворил? — спросил мальчик.

— А что? — обиделся Змей. — И пошутить нельзя?

— Шутить шути, — сказал Витя, — но зачем же врать и хвастаться? Ты должен исправиться.

— Вот еще новое дело! — проворчал Змей. — И не подумаю! Пускай птицы сами исправляются!

— Ах так! — возмутился Витя. — Ну хорошо! Тогда я сам тебя исправлю. Теперь уж ты никого

не обманешь и не напугаешь, хоть лопни от злости!

Мальчик взял кисть и краски и превратил нарисованное солнце в смешную рожицу.

Змей опять полетел в небо, распевая песенку:

— Я лечу,
Я парю,
Что хочу,
То творю!

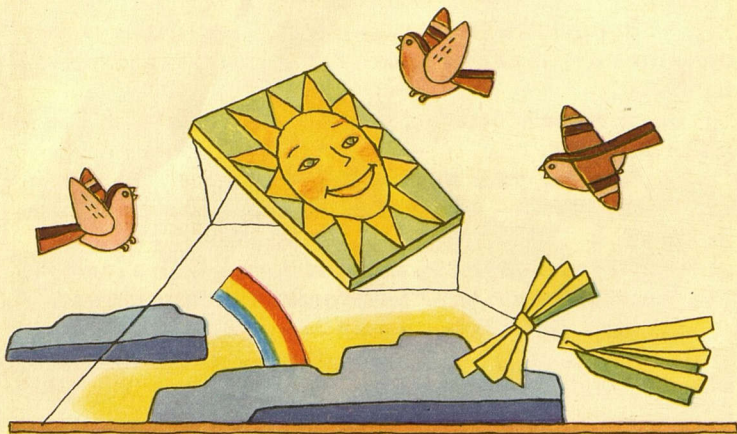
Он и дразнился, и врал, и хвастался. Но теперь все видели его смешную рожицу и думали, что он шутит. А он и не думал шутить.

— Я — солнце! Слышите? Я — солнце! — кричал Змей.

— Ха-ха-ха! — смеялись птицы. — Ох, и на-смешил! Ох, и уморил! С тобой, брат, не соску-чишься!

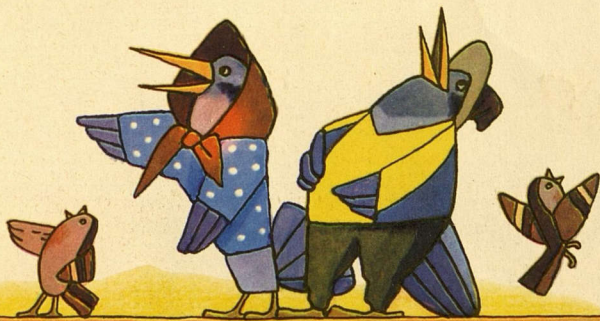
— Цыц, короткохвостые! — ворчал Змей, сердито мотая своим длинным хвостом.

Но птицы смеялись еще громче, кружились рядом со Змеем и дергали его за хвост.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧИТАЛОЧКА	
3	
ГДЕ ПРАВО, ГДЕ ЛЕВО	3
КОШКИН ЩЕНОК	4
ПРИЯТНАЯ ВЕСТЬ	5
КАК НАЙТИ ДОРОЖКУ	6
МАСТЕР-ПТИЦА	10
АИСТ И СОЛОВЕЙ	14
ЧЕСТНОЕ ГУСЕНИЧНОЕ	16
ЗМЕИ-ХВАСТУНИШКА	20

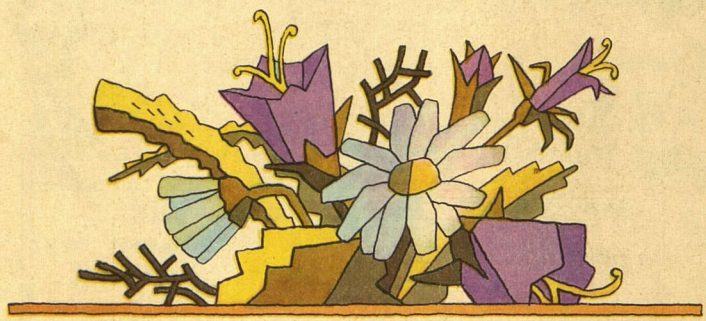

1-МЭ
1-КХ
15 к.

150 =

21386
К

Художники
С. Чиненов и В. Чиненова

Издания для детей и юношества

Валентин Дмитриевич Берестов

ПРИЯТНАЯ ВЕСТЬ

Для дошкольного и младшего школьного возраста

Редактор Л. Ю. Минина
Художественный редактор Л. Н. Дегтярев
Технический редактор В. В. Буракова
Корректор В. Н. Григорьева

ИБ № 1985

Сдано в набор 05.08.88. Подписано в печать 17.02.89. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,95.
Усл. кр.-отт. 7,8. Уч.-изд. л. 1,504. Тираж 150 000 экз. Зак. 2604. Иад. № 120.
Цена 15 к.

Издательство «Карелия», 185610, Петрозаводск, пл. В. И. Ленина, 1.
Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. П. Ф. Анохина
Государственного комитета Карельской АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 185630, Петрозаводск, ул. Правды, 4.

Б 4803010205—015
М127(03)—89 59—89

© «Карелия», 1989.
Состав, оформление

ISBN 5-7545-0178-1

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ» 1989